
HUBLOT

__**Hublot** Classic Fusion Tourbillon Orlinski в черной керамике

__**Hublot** Classic Fusion Tourbillon Orlinski в сапфировом корпусе

__**Hublot** Classic Fusion Tourbillon Orlinski в корпусе King Gold

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

__На открытии обновленного бутика Hublot на Вандомской площади встретились Ришар Орлински, Рикардо Гвадалупе и Янник Аллено (слева направо)

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

истории были завоеванием того, что казалось невозможным",— напоминает Рикардо Гвадалупе.— Так и мы постоянно хотим раздвинуть границы часового дела, материалов, их сочетаний». Со временем у Hublot появились новые виды золота, яркое King Gold и прочное как алмаз Magic Gold. Для моделей, сделанных в сотрудничестве с Ferrari, марка занялась производством искусственных сапфиров и продвинулась в этом так далеко, что стала каждый год выпускать часы в прозрачных корпусах из сапфирового стекла, научившись варьировать даже его цвет.

То же самое произошло с керамикой. Раньше производство корпусов из керамики было военной тайной считаных швейцарских марок. Теперь технология стала более распространенной, но только в том случае, если речь идет о черном цвете. Сделать керамику цветной, причем добиться таких оттенков, чтобы она не напоминала презренную пластмассу, оказалось более трудной задачей. Дольше всего сопротивлялся красный цвет.

Четыре года подряд технологи Hublot бились над созданием ярко-красной керамики. Они использовали особое сочетание температуры и давления, чтобы при обжиге керамики не выгорали бы частички красного пигмента. На прошлой Базельской ярмарке были представлены первые результаты. Красная керамика, более прочная, чем обычная: часы Hublot Big Bang Unico Red Magic. Успех был невероятным — полтысячи часов разлетелись за недели. Революционные Red Magic оказались даже на руке Карла Лагерфельда, который ради новой игрушки однажды забыл о вековом соперничестве LVMH и Chanel.

Но более всего материал Red Magic подошел к «часам Орлински». Его Classic Fusion Aerofusion Chronograph Orlinski, модели с 12-гранным безелем и 24-гранным корпусом, выходили уже и в титане, и в King Gold, и в зеленой и черной керамике.

Корпус сделан в свойственном Орлински стиле — в виде кубистической скульптуры, состоящей из граней-фасетов. Точно так спроектированы и его анималистические работы. Рикардо Гвадалупе подчеркивает, что часы Орлински — не просто часы, а «скульптура, которая показывает время», и говорит о дальнейшей совместной работе. Ришар Орлински с ним согласен: «Зачем останавливаться? Hublot — одна из немногих часовых марок, которая так далеко продвинулась в интерпретации часов. Мы создали совершенно новую структуру корпуса. Надо ее развивать».

Витрину новой галереи, которую художник открыл на улице Фобур-Сент-Оноре напротив президентского дворца, украшают медведи, пантеры, обезьяны. «Мои скульптуры,— говорит Орлински,— это скорее образ животного, дикого зверя, который может быть в то же время антропоморфен, похож на человека. Мои крокодилы, пантеры, тигры не были точным воспроизведением, их формы изменены, переосмыслены, они вышли не из зоопарка, а из моего воображения».

Среди них два зверя имеют особое значение. Прежде всего горилла, знакомая нам под именем Кинг-Конга. Именно его Орлински считает своим духовным двойником. Но не обошлось и без красного крокодила.

Точно так же, как когда-то марка Hublot пошла против правил часового рынка, Орлински схватился с миром галерейным. В 2004 году он забросил бизнес, выгодную работу и решил, что хочет быть скульптором. Орлински начал обходить галереи со своей первой скульптурой под мышкой — красным крокодилом, которого помог сделать знакомый формовщик, а покрасил колеровщик из автосервиса.

Новые часы Hublot — красный привет тому первому крокодилу, с которого началась известность Орлински.

Перевел с французского Алексей Тарханов